

вставил он шпильку в непонятно чей адрес), Максим, немного куражась, вдохновенно витийствовал. А мне подумалось, что старается он только для нее. Дело в том, что весь вечер композитору составляла счастливую творческую пару неотразимых прелестей опереточная артистка по имени Оля, не сводившая с маэстро своих черных глаз. Они пели дуэтом, обнимались, перекидывались пламенными взглядами. А я по-обывательски подумал: любовница.

Куда же ей деться? Да, Дунаевский не молод, сед. Но зато богат, знаменит, уверен в себе. Она же молода, талантива, красива. Ее певческая карьера будет удачливой. Поэтому я просто любовался. А когда за окнами опустилась темь и они сели к столу, я решился подойти к тем, кто одарил публику своей красотой и талантом. Чокнувшись с Олей бокалом шампанского, я словно и сам помолодел. И почему-то с грустью вспомнил мелодию про ямщика, который куда-то гонит коней.

Фил Полумраков,
Сергей Меркулов,
фото Миши Жугина

ЕЩЕ ОДНА ЮНОСТЬ МАКСИМА

Его не спрашивали, покончил ли самоубийством его отец Исаак Осипович Дунаевский, не любопытствовали о якобы многочисленных женах, дачах и авто сына прославленного советского композитора. Здесь, в самом элитном клубе столицы, собралась солидная белодомовско-банкирская публика. Отцы семейств с чадами и домочадцами. Розовощекие детишки в кринолинах и пышных бантах на голове. Уютно, семейно, познавательно. Максим Дунаевский, унаследовавший и умноживший своим талантом славу отца, целый вечер на подиуме пел, просветительствовал, вспоминал. Немного обидевшись, что не все кресла заняты зрителями ("У меня на даче иногда собирается больше поклонников", -

